

Приложение 2-е.

Акт соглашения Русского и Японского Командований.

(29 апреля 1929 года).

Командующий сухопутными и морскими силами Приморской Области, уполномоченный Временным Правительством Дальнего Востока—Приморской Областью Западной Украины, предложил командующему японскими войсками в Сибири оступить в переговоры по поводу конфликта, имеющего место в ночь с 4-го на 5-е апреля с. г., в связи прекращения той борьбы, которая ведется в Области до сего времени, и установления нормальных условий жизни в деятельности правительственные органов и государственных учреждений, а также для восстановления в дальнейшем мирных отношений между временно оставшимися в области японскими войсками и местным населением и предупреждения подобных событий в будущем.

Иdea насторожу выражение русского Высшего Командования, командающий японскими войсками в Сибири выразил свое согласие на образование—для обсуждения этих вопросов—особой совместной комиссии из представителей Японского и Русского Командований.

В исполнение сего назначено совместное совещание, не касаясь вопроса о причинах и ответственности той или другой стороны в происшедшем событии, с целью установления дружеских отношений, и, борясь исходной точкой при ведении дальнейших переговоров подлежащих, существовавшее до 4-го сего апреля, и нормы обоснованные уже предыдущей совместной комиссией 6-го апреля, установлены для ликвидации происшедшего инцидента и предупреждения подобных конфликтов в будущем нижеследующие условия:

I. Русское Военное Командование, с одной стороны, и Японское Военное Командование, с другой,—взаимно обязываются путем соответствующих одинаковых распоряжений из местах находившись прекратить боевые действия между находившимися в различных районах области отрядами русских и японских войск, при чем прекращение военных действий должно распространяться с обеих сторон, с момента получения приказа на местах в каждом обеими ткаными между Командованием.

II. Русские вооруженные силы, в составе бы политических партий или групп или же не принадлежащие, не должны находиться одновременно с японскими войсками в пределах вышеуказанных районов:

а) в пределах, ограниченных линией, протяженностью 30 километров от южного пункта, занимаемого японскими войсками по Уссурийской к. д., и в востоку и северу от южной к. д., с одной стороны, и линии русско-китайско-корейской границы с запада и юга—с другой;

б) в наче азии Сучанской к. д. до Сучана и от конца ее — на расстояние 30 километров в каждую сторону.

III. Русские вооруженные силы, находящиеся в вышеуказанных районах, в течение трех дней по получении из местах приказа о прекращении военных действий, должны быть выведены из этих районов. В случае каких-либо затруднений в удалении войск из вышеуказанных районов в указанный трехдневный срок, такой может быть продолжен по соглашению с местным Японским Командованием.

IV. Отводимые за демаркационную линию, русские вооруженные силы отврашают применение при них по роду их оружия вооружение и снаряжение, боевые и друг-

тие припасы в количествах, соответствующих наличию сил во дне обороны приказами на места о прекращении военных действий и согласно соответствующих табелей начального перемещения. Японское Командование не будет чинить препятствий нормализации сближению русскими властями провинций, проводившихся в фурдаках, а следуя в прочих провинциях, необходимых для дальнейшего существования различных из новых местах русских армий.

V. В случае подобности русские войска или отдельные части таких могут быть с мест, в кои они будут первоначально отведены, направляем распоряжением Гусского Командования, без права перемещения их в пределы Хабаровской и Сахалинской областей, в другие районы за пределы демаркационной линии. При отсутствии перемещения русские войска могут продвигаться и в пределах установленной в 30-ти километровой зоны и поддаваться Государской ж. д. на условиях, изложенных в IV пункте, но лишь по соглашению относительно указанных способов передвижения с Японским Командованием.

VI. Для поддержания общего порядка в способства и исполнении милиционных обязанностей в районах, указанных в пункте II, и по линиям ж. д. дорог, допускается нахождение русских военно-милиционных частей, состав, вооружение и численность которых определяются в каждом отдельном районе русской частью с ведома Японского Командования и лишь в мере действительной потребности. Что же касается необходимых в г. Владивостоке воинских частей для конной и караульной службы, а также воинско-учебных заведений, то условия оформления таких определяются по соглашению Командованием.

VII. Охрана железнодорожных путей возлеется из основания постановлений, изобретенных Советами Военных Комитетов, согласно постановления Советов Железнодорожного Комитета о контроле железнодорожных путей.

VIII. Оружие, огнестрельные принадлежности и прочее необходимые для непосредственного ведения боевых действий материалы, запасы, приготавливание таковых, и склады, в коих такие хранятся, в работах, указанных во II пункте, подлежат задержанию Японским Командованием; в дальнейшей судьбе вышеуказанных предметов будет решено особо. Исключение составляют:

а) Оружие, огнестрельные принадлежности и спиртное, необходимые для ведения милиционной и конной службы, а также необходимые для ведения учебных занятий в воинско-учебных заведениях в г. Владивостоке, согласно VI пункта, вынимаются из инвентаря, задержанного Японским Командованием.

б) Дальневосточный механический и судостроительный завод, во Владивостоке оставки о распоряжении русских властей, с условием не приготовлять на нем боевых материалов, с правом добавления в сем списании со стороны Японского Командования.

в) Все пени и налоги на имущество обитателя, не поклонянные в пункте VIII и не имеющие непосредственного отношения к военным действиям, а также и склады их, не подлежат задержанию.

г) Задержанные средства берега транзитного характера, не составляющие какой собственности русских властей, должны быть взяты на особый учет.

IX. Право распоряжения земельными, залитыми и занесенными водой земельными побережьями, остается за Японским Командованием до заключения. В случае подобности Японские Командования представляют по мере разношерстности частей и учреждений

и, уложенными в VI пункте, находящимся в их распоряжении казармы.

X. Русские власти приносят все зоры для предохранения от первых железнодорожных и телеграфа в районах, указанных в пункте II, и должны стремиться к срочному восстановлению нормального движения, в чём Японское Командование скажет в случае необходимости содействие.

XI. Обе договорившиеся стороны должны принять все меры к срочному осуществлению этого соглашения. Для этой цели, в случае необходимости, а также для выяснения недобоевостей, касающихся пронедения в жизнь этого соглашения, учреждается личная русско-японская комиссия.

XII. Все установленные Комиссией условия носят временный характер и подлежат пересмотру по заявлению одной из сторон и изменяются по соглашению.

Японская Комиссия:
Генерал Танзанаги.
Подчинник Исомэ.
Майор Хасеба.
Капитан Савада.
Профessor Хигуши.

Русская Комиссия:
Цойтлин.
Надзоров.
Стариковский.
Попов.
Свердловский.

29 апреля 1920 г., гор. Владивосток.

Соглашение окончательно заключено 30 апреля подписями Командующего русскими войсками В. Болдырева и Командующего японскими войсками генерала Оки.

Приложение 3-е.

Декларация конференции об'единенных областей Востока,

(по телеграмме из Читы 29/X—1920 г.).

«Мы, уполномоченные представителями всего населения и всех областей Дальнего Востока, именем народа, наше избранного, и правительства, наше делегированного, торжественно заявляем: два года неоднократной и бесчестивнейшей войны разорили наш богатый край, дали возможность утвердиться империалистической народу реакции—власти насильников-затворников и их следников; черная туча вспышки, грабежа и убийства насыщала над всеми, сыпь нагайки, зарево пожаров, беспощадные расстрелы сделали жизнь для них безопасной, уничтожили возможность широких взаимоотношений и обмена с нациами соседями, привели наш край к генеральной оккупации. Долгенный до отчаяния, народ выстал, поставив «того» целью прекращение эксплуатации, об'единение всего народа во имя свободы в мире. Освободив весь Дальний Восток, наряд через избранных своих представителей поставляет: 1) все территории бывшей Российской Империи в Востоку от реки Селенги и озера Байкал до Тихого Океана, включая области: западно-Забайкальскую, восточно-Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Сахалин и Камчатку,—текущируется независимой самодержавной республикой ДВР со дня опубликования декларации независимости 6 апреля; 2) между РСФСР и ДВР об'является границей река Селенга от выхода ее из Монголии до ее впадения в озеро Байкал, теперь жею Байкала и старая граница Якутской области к Востоку и Северу до Ледовитого океана; 3) все права бывшей Российской Империи в полной отчуждении Восточно-Китайской железной дороги передаются в ДВР; 4) на территории ДВР устанавливается республиканская демократическая власть, избирающаяся всеми этого народа и выражаемая через его избранных представителей; 5) все вооруженные силы страны и отдельных областей должны подчиняться единому координированию при Центральном Правительстве; 6) всем офицерам и солдатам частей армий Благими, Банкеля и Семёнова гарантируется неприменимость и наказность возвращаться к насилию труду и своим семьям; 7) для выражения основных законов страны в самое непредвидимое время создается в ДВР народное учредительное собрание по закону, который должен быть выработан конференцией и в основе которого должны быть обязательные положения принципа избранного равного, тайного и прямого голосования, без различия пола, рас и религий, и прогородническим представительством; 8) для правления своей новой жизни конференция из своего состава выделяет правительство ДВР, которому от имени всего Дальнего Востока вручает всю полноту гражданской и военной власти и которая сохраняет эту власть до созыва и конституирования ДВР народного учредительного собрания, пактую, что: в организации власти должны лежать первые интересы демократизма и сохранение всех свобод, которые являются залогом первого развития общественных сил. Институт частной собственности сохраняется, но Правительство должно внести те коррективы, которые по опыту всех передовых стран являются необходимыми для охраны интересов трудающихся населения; 9) ё моменты избрания нового Правительства конференцией, все существующие на Дальнем Востоке временные правительства теряют свои государственные прерогативы и превращаются в органы местного самоуправления и до избрания их на основании закона, изданного центральным Правительством; 10) образо-

иць ко всем народам мира через их правительства, конференция заявляет, что Дальневосточная Республика стремится установить добрососедские дружественные отношения со всеми странами, особенно с теми, которые неизвестны ей напрекало, и граждане которых находятся на ее территории. Внутренняя борьба распинатала наше хозяйство, разрушила производство и транспорт, и перед нашей страной встал призрак голоды. Мы стремимся к миру, взаимному в мирному труду в тесной дружбе со всеми народами, желаем воиться за переустройство нашей жизни на основании демократического правопорядка, гарантируя всем гражданам других стран полную неприкосновенность личности и собственности. Конференция приглашает Правительства всех стран войти в сношение с избранным Правительством, послать своих полномочных представителей для установления с ними связи во имя общих интересов мира, заверяя, что все население всего ДВ поддерживает это Правительство в его неуклонном стремлении установить порядок и создать условия для широкой трудовой и счастливой жизни...»